

Оглавление

Введение. Мифы современного мира	5
1. Зачем люди разьобезьянились?	11
1.1. Что на самом деле открыл Чарльз Дарвин?	13
1.2. Магический «естественный отбор»: как он объясняет всё, не объясняя ничего	20
1.3. Зачем людям большие мозги?	32
1.4. «Труд превратил обезьяну в человека, а человека в ломовую лошадь»	42
1.5. Миф о ледниковом периоде	48
1.6. Альтруизм против естественного отбора	53
1.7. Фикция «полового отбора»	56
1.8. Гипотеза земноводного предка	62
1.9. Теория антропогенеза Б. Ф. Поршнева	66
2. Неуловимое «недостающее звено», или От какой обезьяны мы произошли?	87
2.1. Открытие питекантропа	88
2.2. Пильтдаунский череп — подделка века	95
2.3. Химерический гейдельбергский человек	102
2.4. Детектив про синантропа	107
2.5. Был ли Homo erectus?	115
2.6. Ещё фикции: гигантопитек и мегантроп	123
2.7. Австралопитеки: богатый выбор без выбора	130
2.8. Могли австралопитеки быть предками людей?	138

2.9. Ходили ли австралопитеки на двух ногах?	145
2.10. Кто это наследил?.....	151
2.11. Был ли человеком Человек Умелый?.....	158
2.12. «Человек тысячелетия», или Какая обезьяна первая слезла с веток?	165
2.13. Закрытие рамапитека.....	170
2.14. Оперирование фикциями, или Ярмарка фальшивых родословных	176
3. Как складывают пазл антропогенеза?.....	179
3.1. Когда жили эти существа?	180
3.2. Померяемся мозгами.	188
3.3. Новейший миф об Адаме и Еве	194
4. Введение в криптоантропологию.....	206
4.1. Предмет и задачи криптоантропологии	206
4.2. Почему ископаемые кости никогда не расскажут всего?.....	211
4.3. В поисках земноводного предка	213
4.4. Теория реликтового гоминоида Б. Ф. Поршнева	216
4.5. Были ли великаны?.....	229
5. Пси-фактор.....	235
5.1. Вперёд, к обезьяне! Регресс как норма эволюции человека.....	236
5.2. Вначале было Слово.	247
5.3. Homo sapiens как искусственно отобранная порода	254
Заключение	265
Основная литература.....	269

Введение

Мифы современного мира

Следует сразу поставить читателя в известность, что предлагаемая ему книга, с позиций статусной науки, относится к разряду маргинальных. Это в «лучшем» случае. В «худшем», если она привлечёт внимание публики, её автору присвоят «почётный» ярлык фрика. Автор к этому готов. Сегодня фриками в науке называют примерно тех, кого четыре-пять веков назад учёные авторитеты называли еретиками. Всё это необходимо оговорить в самом начале, чтобы больше к данному вопросу не возвращаться. И чтобы тот читатель, который признаёт только книги, написанные в узкой сфере дипломированными специалистами той же узкой сферы, мог сразу положить эту книгу на полку и не тратить на неё своё драгоценное время.

Тайна происхождения человека... Да, это всегда останется волнующей тайной, сколько бы наука ни приоткрывала над ней завесу. Хотя бы потому, что всегда будут вопросы, не выясненные наукой. Любое научное познание, решая старые вопросы, порождает ещё больше новых.

Но важно ещё и то, что наука, независимо от своих методов, занимает в общественном сознании то же место, которое всегда занимал миф. «Наука сама по себе не мифологична, — учил великий русский культуролог Алексей Фёдорович Лосев (1893–1988). — Но это отвлечённая, никуда не применяемая наука. Как только же мы заговорим о реальной науке, т. е. о такой, которая характерна для той или другой исторической эпохи, то мы имеем дело уже с *применением* чистой, отвлечённой науки... И управляет нами

здесь исключительно мифология... Когда “наука” разрушает “миф”, то это значит только то, что одна мифология борется с другой мифологией»¹.

И достижения науки преломляются массами так же, как если бы им рассказали новый миф. Особенно в тех темах, которые являются ключевыми в мифах — разные «начала всех начал», то есть возникновение мира, жизни, человека, общества и государства. Поскольку научные теории говорят об этих началах, постольку они вынуждены подстраиваться под мифологическое изложение, чтобы быть понятными своим многочисленным адептам.

Массы ждут от новых жрецов — жрецов науки — незыблемой истины и исполняющихся прорицаний. И, как всегда бывает, неисполнившееся прорицание не колеблет веры адептов в сам метод предсказания. Ошибся только конкретный прорицатель. Магия не ошибается.

Разве мы на протяжении жизни одного поколения не стали свидетелями провала некоторых прогнозов и «закрытия» отдельных истин, которые ещё недавно преподносились нам как неоспоримые научные открытия? Сколько лет кричали про вред сливочного масла и пользу растительного, пока не оказалось, что это просто группа медиков исполняла конкретный заказ производителей растительного масла! А почему параллельно снижению количества курящих не снижается заболеваемость раком лёгких? Где растущая «озоновая дыра», которая, как ещё недавно нам грозили, откроет всю Землю убийственным ультрафиолетовым лучам? И, похоже, такой же конфуз ждёт уже в скором времени и предсказателей глобального потепления.

Однако это не подрывает веры в магическое всеислие естественных наук, о которых массы судят по текстам. Миллионы людей читают научно-популярные книги и, будучи не в состоянии проверить то, о чём там говорится, принимают изложенное на веру. Среди излагаемых научных концепций есть и такие, которые не оказывают прямого влияния на нашу повседневную жизнь, их практическая ценность равна или близка нулю. Их «достижения» не используются ни в производстве, ни в коммуникационной сфере, ни в целительстве.

---

¹ А. Ф. Лосев. Дialeктика мифа. // А. Ф. Лосев. Философия, мифология, культура. — М.: Политиздат, 1991. — С. 33.

Зато они составляют важный компонент так называемой «научной картины мира», входят неотъемлемой частью в вероисповедный символ «научного мировоззрения». Видное место среди таковых занимает теория эволюционного происхождения человека.

Говоря об этом, мы сталкиваемся с сопротивлением сразу нескольких мифологических предрассудков. Нам скажут, что только эта теория позволяет испытывать на ближайших родственниках человека — обезьянах — методы лечения человека от тех или иных болезней. На это просто ответить, что анатомическая близость обезьян к человеку и опыты в целях медицины с другими млекопитающими известны, самое позднее, с XVIII века, когда ещё никто не думал об эволюции. Нам возразят, что генетика доказала (именно так!) происхождение человека от обезьяны. Но достаточно вспомнить, что открытие гена — неизменяемого носителя наследственной информации — почти полвека считалось несовместимым с идеей об эволюции. Вера во всемогущество генетики, в её способность познать абсолютно все тайны происхождения жизни и человека — ещё одна лженаучная квази-религия современного мира.

Люди верят текстам. И это следствие не снижения уровня образования, а, напротив, специализации и дифференциации научных знаний. Для человека, обладающего глубокими познаниями в какой-то одной науке, книга о достижениях другой науки есть всего лишь «ещё один текст» из миллионов подобных. И предлагается верить ей только на том основании, что она написана «специалистом». Но почему тогда меньше оснований верить другим текстам? Например, библейским, чья достоверность может быть подтверждена тысячелетним преданием? И почему больше оснований верить специалисту в лабораторном халате, чем «специалисту» в рясе, если и там, и там, в конечном итоге, всё одно — вера?

Иногда приходится наблюдать, как некоторые из тех, кто берут на себя отстаивание «научного мировоззрения», сплошь и рядом ведут себя как «мракобесы», то есть требуют запретить публичные высказывания взглядов оппонентов. И тем самым сеют ещё больше сомнений в достоверности и точности того, что излагают. Особенно если они согласны с высказыванием либерального идеолога Фрэнсиса Фукуямы (ещё один севший в лужу, но не потерявший авторитета жрец-прорицатель, напророчивший «конец истории») о том, что отрицание эволюционного учения Дарвина следует рассматривать

«как часть реакционной идеологии, которая представляет настоящую опасность для целостности и качества государственного воспитания»¹.

Эти слова повторяют люди в тех странах, которые в XX веке послужили всему миру ужасающим примером политических репрессий против учёных, не соглашавшихся с трактовкой власти поддерживающими эволюционного учения Дарвина. Репрессий, оправдывавшихся именно борьбой с «реакционными идеологиями» в целях вот этих самых «целостности и качества государственного воспитания»!!!

Учитывая растущую специализацию знания, было бы разумно верифицировать данные одной науки специалистами другой. Здесь, правда, представители точных и естественных наук уже давно оседлали гуманитарную сферу. Постоянно приходится видеть, как люди, не обладающие специальными познаниями в истории, берутся трактовать исторические факты и процессы и учить историков истории. Чуть ли не в правило публичных дискуссий возведено, что человек с любым уровнем знаний и образования может рассуждать об истории, и его мнение должно считаться равноправным мнению специалиста в этой области.

Пора сделать выстрел в другую сторону.

Я не собираюсь проверять точность замеров ископаемых черепов первобытных людей, их датировок или расшифровки их генома. Мне достаточно знаний истории, чтобы рассматривать достижения эволюционной биологии и антропологии в их непрерывном историческом изменении. Вообще, считаю, что истории принадлежит право верифицировать и синтезировать сведения большинства наук о человеке, но обоснование данного тезиса увело бы здесь и сейчас слишком далеко от темы книги.

Чтобы заметить, что компьютер плохо работает, необязательно разбираться в его устройстве, уметь его чинить и быть программистом. Чтобы быть атеистом, считается не обязательным знать наизуток Библию и уметь с ходу опровергнуть все пять доказательств бытия Божьего Фомы Аквинского. Чтобы замечать нелогичности, неубедительные аргументы и внутренние нестыковки в эволюционной

---

¹ Цит. по: *Т. Юнкер, У. Хоссфельд*. — С. 177. Выходные данные основных источников приводятся в списке литературы в конце книги.

теории антропогенеза, совсем не обязательно досконально знать всю специальную краниологическую терминологию, уметь применять её на практике и участвовать в полевых и лабораторных исследованиях.

Информация для проверки такого рода имеется в открытом доступе. Подобное расследование может провести каждый, не выходя из дома, благодаря тому что живём в век высоких информационных технологий. Каковые ничем не обязаны эволюционному учению.

Я везде использую и ссылаюсь на работы статусных учёных, кроме немногочисленных, специально оговорённых случаев.

Я не намерен опровергать конкретно ту или иную книгу, тот или иной популярный «текст», излагающий современный научный «миф об эволюции человека». Пусть не удивляется читатель, если некоторых из этих популярных текстов он не найдёт ни в сносках, ни в списке литературы. Значит, эти конкретные изложения ничего не добавляли к той фундаментальной научной информации, которую я использовал, по возможности, в первоисточниках. И были не нужны для формулирования моих выводов.

Прежде чем пуститься в путь по извилистым тропам антропологии, сформулирую три важнейших понятия, которые желательно не забывать, следя за историческими зигзагами научной мысли.

Первое. Происхождение человека было, есть и будет не только научным, но и мировоззренческим вопросом. Естествознание не способно дать на него окончательный ответ, сколько бы ни старалось. Если это упрёк, то он обращён не столько к естествознанию, сколько к человеческому сознанию.

Второе. Любая истина, добываемая наукой, не окончательна, адекватно отражает только часть окружающего мира и имеет ограниченное применение. Даже если оставить в стороне многочисленные казусы из истории науки, свидетельствующие о том, как за истину долгое время принималось то, что сейчас считается ложным, открытие подлинного закона природы не позволяет экстраполировать его на все случаи жизни. Так было с законами гравитации, открытыми Ньютоном, которые оказались лишь частным следствием из законов гравитации как искривления пространства-времени в ОТО, сформулированной Эйнштейном; и так же происходит сейчас, похоже, с самой ОТО. Открытие законов биологической эволюции не позволяет считать, что в процессе происхождения человека

обязательно действовали только они, и не проявлялись силы какого-то более высокого порядка, и что мы не смогли бы обнаружить эти силы.

Третье. Открытие биологических форм, предковых для человека (в чём естествознание, без сомнения, весьма преуспело за последнюю сотню с лишним лет), ещё не включает в себе ответа на вопрос, КАК человек возник из этих предковых форм.

Надеюсь, предлагаемая книга, не претендующая на раскрытие неких тайн бытия, станет хотя бы кому-нибудь хорошей прививкой против назойливой потребительской рекламы или политической кампанейщины, часто использующей клише «учёные доказали» и корыстно эксплуатирующей наивную веру людских масс в науку, которая-де «не может ошибаться».

Это также книга о людях науки, а учёным, как и всем людям, свойственно ошибаться, но иногда и угадывать истину. Это относится и к автору настоящей книги.

1. Зачем люди разъобезьянились?

«— Внимание! — заорал он вдруг. — Сегодня в клубе лекция кандидата наук Вялобуева-Франкенштейна “Дарвинизм против религии” с наглядной демонстрацией процесса очеловечивания обезьяны! Акт первый: “Обезьяна”. Фёдор сидит у лектора под столом и талантливо ищется под мышками, бегая по сторонам ностальгическими глазами. Акт второй: “Человекообезьяна”. Фёдор, держа в руках палку от метлы, бродит по эстраде, ища, что бы забить. Акт третий: “Обезьяночеловек”. Фёдор под наблюдением и руководством пожарника разводит на железном противне небольшой костёр, разыгрывая при этом ужас и восторг одновременно. Акт четвёртый: “Человека создал труд”. Фёдор с испорченным отбойным молотком изображает первобытного кузнеца. Акт пятый: “Апофеоз”. Фёдор садится за пианино и наигрывает “Турецкий марш”...».

Так в «Сказке о тройке» Аркадия и Бориса Стругацких Клоп Говорун поиронизировал над амплуа Снежного Человека Феди в качестве популярного пособия по дарвинизму. А авторы поиздевались над вульгаризацией теории Дарвина для массовой аудитории. Хотя в самой теории эти великие писатели-фантасты, конечно, не сомневались.

Сами слова «очеловечивание обезьяны», «процесс очеловечивания» невольно могут восприниматься так, будто обезьяна является каким-то несовершенным продуктом, сырым материалом, из которого природе обязательно предстояло выковать и отшлифовать совершенное творение — человека. Идеалистическое убеждение в том, что человек — некий венец эволюции, пронизывало

творчество многих как бы материалистов. Например, другого советского писателя-фантаста — Ивана Ефремова. У него разумные существа на других планетах обязательно человекоподобны, потому что человек, якобы, самая подходящая оболочка для вместилища разума.

Однако любое живое существо приспособлено к среде обитания и к тому образу жизни, который ведёт. Обезьяна, кашалот, воробей, кобра, пчела, дождевой червь — все по-своему совершенны, хотя наше эстетическое чувство может не признавать за кем-нибудь из них это достоинство. Но какое дело природе до эстетического чувства людей? Теория эволюции вынуждает признать, что предки человека подвергались исключительно жёсткому естественному отбору, который привёл, например, к увеличению мозга в три с лишним раза по сравнению с обезьяньим. Следовательно, человек на всех стадиях своей эволюции был очень несовершенен и плохо приспособлен к природе.

Не являются ли большой мозг и разум эффектами нашего несовершенства? Возьмём для сравнения наших ближайших родственников — шимпанзе. Размер их мозга не претерпел изменений за несколько миллионов лет эволюции. Раз так, то шимпанзе — явно более совершенное существо, чем мы. Ведь мы же не можем знать, какие ещё эволюционные изменения предстоят роду человеческому! Поэтому есть все основания назвать процесс «очеловечивания» от противного — «разьобезьяниванием», учитывая, что в ходу сейчас термин «расчеловечивание» для обозначения утраты людьми некоторых присущих человеку качеств.

Итак, зачем наши предки утратили важнейшие свойства обезьян — умение жить на деревьях и бегать на всех четырёх лапах, шерстяной покров, мощные челюсти, недюжинную силу рук? Короче говоря, зачем предки людей разьобезьянились? Какие преимущества они от этого приобретали? В научно-популярной литературе есть немало размышлений на эту тему. Автор настоящей книги не намерен делать обзор всех точек зрения и заниматься критическим анализом каждой из них. В современном научном мировоззрении утвердился общий взгляд на антропогенез не как на онтологическое саморазвитие материи к высшей форме, способной познать саму себя, а как на случайное стечение стихийных обстоятельств. Как то, собственно, и следует из постулата естественной эволюции.

Поскольку эволюционная теория тут постоянно выступает как некий субъект апелляции, критерий истины в последней инстанции, то не лишне задаться вопросом, причём начать именно с него: а что, собственно, сакрального для науки придумал Дарвин?

1.1. Что на самом деле открыл Чарльз Дарвин?

В 2009 году научный мир праздновал знаковый юбилей — 150 лет выхода в свет эпохальной книги английского биолога-самоучки Чарльза Дарвина «Происхождение видов». С неё отсчитывают начало современной теории эволюции органического мира. При этом мало кто вспомнил, что в том же году исполнилось ровно 200 лет первого обоснования эволюционной теории французским учёным Жан-Батистом Ламарком. И ещё меньше было тех, кто заострял внимание на том, что же, собственно, нового привнёс в науку Дарвин, и почему именно его, а не Ламарка, считают основателем господствующей ныне парадигмы биологии.

Невозможно понять причины успехов и неудач любой научной теории без учёта конкретных исторических условий её появления на свет. Главное творение Ламарка — «Философия зоологии» — было опубликовано в 1809 году. В это время Французская империя Наполеона Бонапарта находилась в зените своего могущества. Спустя всего пять лет она с грохотом пала. Франция навсегда утратила положение европейского культурного гегемона, которое она занимала с конца XVII века. На её место взобралась её торжествующая победительница — Англия. Теперь идеи, высказывавшиеся французскими учёными, имели мало шансов быть принятыми учёными всего мира.

Речь идёт не об открытиях, сразу проверяющихся практикой — в химии и физике, например. Здесь французские учёные продолжали играть выдающуюся роль. Речь идёт именно о фундаментальных естественнонаучных идеях, о своего рода философии науки. Теория эволюции живой природы есть мировоззренческая идея. Она объясняет возникновение одного из царств материального мира (включающего самого человека), выдвигая альтернативу религиозной концепции творения.

Условия, сложившиеся после падения Наполеона в самой Франции, тоже не благоприятствовали утверждению там концепции эволюции. Ламарк прожил ещё пятнадцать лет после крушения Первой империи Бонапартов, но все эти годы были во Франции временем идеологической реакции, вызванной Реставрацией династии Бурбонов. Никакие сомнения в библейской концепции творения были недопустимы для статусного учёного.

В наше время в теории Ламарка можно найти немало наивных и не подтвердившихся положений. Он, например, считал, что жизнь на Земле зарождалась многократно, и чуть ли не каждый тип и даже класс животных имеет свою особую родословную от первопредка. Например, птицы и млекопитающие произошли не от рептилий, а возникли независимо от каких-то неизвестных примитивных животных. Свидетельства в пользу единого древа эволюции животного мира подбирались постепенно в течение XIX века. А окончательно было доказано, что все животные Земли имеют общее происхождение, только в последние десятилетия, с развитием молекулярно-генетических исследований. При этом не исключается, что в далёком геологическом прошлом могли быть и параллельные линии происхождения царства животных от одноклеточных, подобно тому, что наблюдается в царствах растений и грибов¹. Но сохранилась только одна.

Точно также не могла быть ещё опровергнута в ту пору другая идея Ламарка — о том, что виды не вымирают, а целиком трансформируются в новые. Это тоже стало ясно только с развитием палеонтологических исследований. Для времён Ламарка суждение о том, что не было, например, полного вымирания многих животных в результате библейского Всемирного потопа (в факте которого были тогда уверены все учёные), было весьма прогрессивным и плодотворным.

И уж совсем не к месту упрёки Ламарку в его убеждении о наследовании приобретённых признаков. Ламарк наивно полагал, что полезные свойства организма, полученные им при жизни (например, натренированное умение быстро бегать, спасаясь от хищников или преследуя жертву), передаются потомству. Но ведь и Дарвин был уверен в том, что приобретённые признаки

---

¹ А. В. Марков. Рождение сложности. — С. 258.

наследуются! В то время вообще никто не мыслил эволюцию иначе. До формулирования законов наследственности, названных в память впервые их обнаружившего монаха-августинца Грегора Менделя, оставалось ещё почти полвека!

Забавно, что важнейшие вехи развития биологии были разделены промежутками ровно в 50 лет. 1809 год — формулировка теории эволюции Ламарком, 1859 — вторичное открытие эволюции Дарвином, 1909 год — введение в науку понятия «ген». Каковое, кстати, было поначалу воспринято как начисто перечёркивающее возможность эволюции по Дарвину! Понадобились ещё десятилетия, чтобы совместить учение о наследственной детерминированности с учением об эволюции.

Итак, что нового, по сравнению с Ламарком, предложил Дарвин? Помимо того, что это было английское ноу-хау, а Англия в середине XIX столетия была всемирной законодательницей мод, в том числе научных?

Дарвин подтверждал свои обобщения богатым фактическим материалом. Как теперь ясно, он, этот материал, показывал всего лишь, как в условиях географической изоляции развиваются признаки, становящиеся общими для всей изолированной популяции и с течением времени приводящие к формированию нового вида, отличного от прародительского. В сущности, эти наблюдения никак не доказывали, что образуется именно новый вид, не скрещивающийся со старым. Механизмы возникновения барьера репродуктивности, исключая смешивание популяций одного происхождения, после чего только и можно говорить о новом виде, в то время совершенно не были известны.

Чисто умозрительно книга Дарвина объясняла происхождение таксонов более высокого ранга — родов, семейств и т. д. вплоть до типов и целых царств природы. Собственно, и по сей день объяснение их появления теорией эволюции является лишь экстраполяцией механизмов возникновения видов на более крупные таксоны. Подразумевается, что те же самые факторы, которые приводят к формированию видовых различий, в течение долгих промежутков времени могут порождать различия более высокого уровня. Но эти промежутки времени таковы, что никак не могут быть проверены непосредственными наблюдениями в природе.

Почему-то многим не кажется странным, что истинность теории эволюции может быть окончательно подтверждена только, когда мы сможем зафиксировать, что какие-то новые виды возникнут из ныне живущих. Сколько на это потребуется времени? Десятки тысяч, сотни тысяч лет? Есть в этом общее с «теорией» конца света и второго пришествия Христа...

Хотя теория Дарвина предлагала альтернативу концепции творения, она не была первой в этом отношении. И одной идеей эволюции не объяснить, почему имя Дарвина сразу было поднято на щит, в том числе далёкими от науки людьми (например, русскими нигилистами), почему его теория стала такой популярной. Дарвин занял в культурном коде современной цивилизации то же место, которое в древних мифах занимают так называемые «культурные герои» — полубожественные существа, давшие людям основополагающие знания и навыки.

Идея Дарвина сразу попала, что называется, «в струю». Она уловила некий общественный запрос, или мейнстрим. Как бы кто-то не относился скептически к «основоположникам научного коммунизма», но им не откажешь в известной проницательности и способности логично мыслить. А присущая им изрядная доля цинизма позволяла им разоблачать ту подоплёку, которая была бы неприятна многим творцам и участникам происходивших событий. «Удивительно, что Дарвин узнал в мире животных и растений своё английское общество с его разделением труда, конкуренцией, завоеванием новых рынков, “изобретениями” и мальтусовской “борьбой за существование”»¹, — иронично написал Маркс Энгельсу 18 июня 1862 года.

Вот это открытие — естественный отбор в борьбе за существование — и стало тем ноу-хау, что вписало имя Дарвина золотыми буквами в современную мифологию науки.

Но Дарвин не сам придумал термин «борьба за существование». За шесть десятилетий до опубликования «Происхождения видов», в 1798 году, соотечественник Дарвина Томас Мальтус выпустил свою знаменитую книгу «Очерк о законе народонаселения». В ней он и показал, что в человеческом сообществе действует такой всемогущий фактор, как борьба за жизненные ресурсы. Дарвин всего

---

¹ Цит. по: Т. Юнкер, У. Хоссфельд. — С. 70.

лишь перенёс этот теоретический закон на мир животных и растений и придал ему вид всеобщего закона природы.

Но и это ещё не раскрывает глубинного смысла первоначальной идеи Дарвина и не объясняет успеха его учения. Его книга называлась “On the Origin of Species by Means of Natural Selection, or the Preservation of Favoured Races in the Struggle for Life”. В дословном переводе на русский язык заглавие должно звучать так: «О происхождении видов посредством естественного отбора, или Предохранение избранных рас в борьбе за жизнь».

Чтобы понять суть идей Дарвина, желательно следовать точному смыслу его выражений, а не тому смыслу, который хотели бы вложить в них переводчики и интерпретаторы его учения. Ключевое значение имеют слова из второго заголовка, которые неизменно искажённо переводятся на русский язык, обычно — как «Сохранение благоприятствуемых пород» или «Сохранение наиболее приспособленных пород». Варианты перевода на русский язык, равно как и употребление соответствующих терминов в английском языке, допускают такое прочтение. Однако лучше исходить из дословного перевода, если он получается весьма осмысленным. Ведь характерно, например, что Дарвин написал не «Conservation», а «Preservation», то есть всё-таки не «сохранение», а именно «предохранение». И уж совсем не «преуспеяние», как тоже иногда переводят у нас это слово в контексте данного названия.

Давайте обратимся к обстоятельствам написания и выхода в свет книги Дарвина. 50-е годы XIX века. Великобритания развёртывает могучую колониальную экспансию по всему миру. Редьярд Киплинг ещё не провозгласил «бремя белого человека», но уже столетие звучит над морями: “Rule, Britannia, rule the waves!” Англия утверждается в сердце сказочного Востока, повергая Индию к ногам британского льва.

Но вот случился 1857 год. В Индии вспыхнуло восстание сипаев. Беспощадная резня в Бибигаре английских заложников — женщин и детей — не оставила равнодушными все европейские нации. Даже в России, где Англию считали заклятым врагом, печать выражала сочувствие несчастным англичанам! Как «белая раса», избранная, по всеобщему убеждению англосаксов и многих континентальных европейцев, к тому, чтобы повелевать «низшими расами», могла предохранить себя от подобных казусов? Это был один из самых

важных политических вопросов, занимавших благочестивое викторианское общество. Книга, говорящая о способах «предохранения избранной расы», должна была привлечь широкое внимание и стать хорошо продаваемой.

Следует обратить особое внимание на это понятие — the Favoured Race, «избранная» или «излюбленная раса». Оно имеет корни в протестантской религиозной доктрине и напрямую связано с ветхозаветной идеологией избранного Богом народа. Favoured Race это именно не преуспевающая, не победившая, а возлюбленная Богом и заранее предназначенная Им к спасению раса. Дарвин явно намекал, что речь идёт не просто о победителях в конкуренции, а о расе, которой исходно, какими-то высшими силами, предопределено преуспевать. Это была прямая отсылка к вопросам общественной идеологии, для которой материал из биологии служил лишь иллюстративным рядом.

Использование Дарвином библейской аллюзии становится особенно понятным в свете того, что по своей научной специальности, приобретённой во время учёбы в Кембридже, Дарвин был богословом. А занятия естественной наукой — медициной — которую он ранее изучал в Эдинбурге, ему не дались.

Дарвина, как любого джентльмена, волновали общественно-политические вопросы. Англия того времени смотрела в будущее не только с оптимизмом, благодаря колониальной экспансии, но и с тревогой. Да что там — тревога охватывала весь добропорядочный буржуазный мир. Дарвин вряд ли знал, что ещё в 1847 году два молодых, мало кому известных немца выпустили «Манифест коммунистической партии», в котором грозили скорой гибелью всему этому старому миру — его королям, сословиям, богатствам и даже институту семьи. Но он видел, как растёт численность рабочего класса, как тот переходит к активным политическим выступлениям, требует всеобщего избирательного права.

То был самый животрепещущий вопрос политической жизни Англии в середине XIX века. Как раз в 1848 году Англию сотрясло первое выступление чартистов, требовавших всеобщего и равного голосования на выборах в Палату общин. «А что, если всем дать избирательное право? Ведь тогда депутаты рабочих, составив большинство в парламенте, примут законы, отменяющие собственность и семью! Нет, не бывать этому!» — так думало образованное

общество, к которому принадлежал и Дарвин. Но как предотвратить такое развитие событий, не посягая при этом на священные права свободы слова и неприкосновенности личности, одинаковые для всех?

Джентльмены уже избраны самим своим происхождением для того, чтобы управлять Англией, ко благу всей нации. Но им необходимо знать, как на будущее удержать это своё положение. Борьба за жизнь пронизывает всё вокруг, и много есть охотников занять место высшего класса, используя политические методы. Проблему надо было сформулировать, как она есть, но не обязательно проговаривая всё до конца, чтобы не возбудить излишней неприязни в демократических кругах. Более того, идею можно было подать этим кругам как прогрессивную, революционную, сокрушающую гнёт религии в таком важнейшем мировоззренческом вопросе, как происхождение жизни. Это была удачная находка! А те, к кому идея обращена через явные намёки в самом названии, поймут.

Они действительно поняли. Последняя треть XIX века в передовых странах стала временем принятия эффективных мер «избранной расой», то есть правящими классами, для предохранения своего господствующего положения. Развитие капитализма стало направляться так, чтобы заинтересовать в нём возможно большие массы населения «белых» стран. Причём это население само стало занимать положение сплочённой «избранной расы» по отношению к населению колоний в Азии и Африке. А главное — правила общественной конкуренции стали умело составлять так, чтобы они всегда содействовали отбору правящей элиты с нужными качествами, обеспечивающими эффективность и приспособляемость буржуазной системы к любым изменениям.

Часто говорят, что величайшая заслуга Дарвина — в том, что он показал действие естественного отбора как главного движущего фактора эволюции. Это утверждение вообще несообразно. Сказать, что в природе выживают и преуспевают существа, наилучше приспособленные к условиям среды, — чистейшей воды банальность. А в этом и заключается естественный отбор. Предположить же, что естественный отбор действует в человеческом обществе и показать элите, что она должна отвечать условиям такого отбора, дабы предохранить своё первенствующее положение, — уже доктрина. Термин

«социал-дарвинизм» — тавтология. Теория Дарвина исходно была социальной доктриной.

Учение Дарвина, заставившее господствующие классы задуматься о стратегии сохранения своего доминирования в «борьбе за жизнь» путём создания соответствующих условий «естественного» отбора, явилось достойным и своевременным ответом капитализма на возникновение учения о пролетарской революции. Этим объясняется то колоссальное значение, которое придано Дарвину в современном мире. Многие восторженно повторяют его имя, даже не понимая, в чём, собственно, заключался вклад этого поистине выдающегося человека в развитие и качество цивилизации, а не только в историю науки. Этот вклад легко можно оценить отрицательно, но это уже выходит за рамки настоящей книги.

Более того, его вклад в науку, конкретно — в биологию, явился лишь побочным эффектом его идей, следствием выбора конкретного материала, которым он эти идеи проиллюстрировал. Бывает.

1.2. Магический «естественный отбор»: как он объясняет всё, не объясняя ничего

Из изложенного в предыдущем параграфе отнюдь не следует, конечно, что теория Дарвина вовсе не имеет никакого отношения к процессам в живой природе. Она удачно объяснила некоторые вещи, стала отправной точкой для формирования новых продуктивных гипотез, но, как и любая теория, имеет некие пределы применения.

Более того, открытие в XX веке явления мутаций, спонтанных изменений генетического кода, делает, по-видимому, эволюцию просто-таки неизбежным следствием данного явления. Биологические виды не могут не изменяться с течением времени.

Однако законно сразу задаться сомнением: почему учёные так уверены, что эволюционная теория должна объяснять все аспекты происхождения человека в его современном виде? Почему заранее исключается, что в него могли вмешаться какие-то неизвестные пока факторы внешнего порядка? Так ли уж убедительно объяснение возникновения человека природными причинами? Нам говорят о естественном отборе, а что, если где-то и когда-то в отношении

наших предков имел место отбор искусственный, как то делал сам человек с предками различных пород собак, лошадей, коров и т. д.?

На это следует логичное возражение: а вы сначала докажете, что такие факты имели место. Вот, мы объясняем теорией эволюции происхождение человека. Опровергните, что то-то и то-то не могло возникнуть в человеке естественным путём.

Поэтому надо начать с подтверждений и опровержений теории эволюции.

Настоящая научная теория позволяет делать предсказания. Если она верна, то предсказания сбываются. Истинность всеобщего закона тяготения, выведенного Ньютоном в конце XVII века, была подтверждена следующим открытием. Когда точность инструментальных наблюдений стала обнаруживать заметные расхождения между прогнозируемым и фактическим положением планеты Уран, была выдвинута версия, что движение Урана искажается притяжением другой планеты. В 1846 году эту возмущающую планету (Нептун) обнаружили в той области неба, которая была предсказана для неё теорией всемирного тяготения.

Когда в 1869 году Менделеев предложил свой Периодический закон химических элементов, то некоторые клетки его таблицы оставались пустыми. Однако в течение 1870–1880-х гг. было открыто несколько новых элементов со свойствами, предсказанными на основании Периодического закона, — галлий, скандий и германий. Что и доказало: Периодический закон не кабинетная мнемоническая конструкция, а подлинный закон природы.

Мы не можем проверить теорию Дарвина непосредственно, так как на это ушли бы десятки тысяч лет. Но она, эта теория, позволяет делать прогнозы, вроде бы проверяемые палеонтологией. Были найдены ископаемые формы, сочетавшие признаки рыб и амфибий, амфибий и рептилий, рептилий и птиц, рептилий и млекопитающих и т. д. Точно также были найдены и ископаемые формы существ, занимающих разные промежуточные градации между обезьяной и человеком.

Но для научной теории мало только сбывшихся предсказаний. Для кого-то и астрология имеет предсказательную силу. Многие верят в гороскопы и в то, что они сбываются. Попробуйте рационально опровергнуть хоть один профессионально составленный гороскоп! В том-то и дело, что они пишутся таким манером, который

начисто исключает возможность его опровержения. Они всегда таковы, что в них можно найти предсказанные события либо факторы, помешавшие этим событиям совершиться. Так что точность астрологических прогнозов — вопрос веры.

Научная теория тем и отличается от ненаучной (паранаучной, лженаучной), что может быть опровергнута. Она оставляет возможность критической экспериментальной проверки, в результате которой становится ясно: права теория или нет. Она позволяет предсказывать некие события, наличие или отсутствие которых можно зафиксировать объективно (инструментально). Если предсказание не сбывается, теория считается фальсифицированной. Этот критерий фальсифицируемости теории, для признания её научной, был предложен австрийским философом Карлом Поппером в 1930-е гг.

Например, теория относительности Эйнштейна предсказала, в частности, что лучи света должны искривляться в гравитационном поле. 29 мая 1919 года во время полного солнечного затмения было обнаружено смещение видимого положения далёкой звезды у края диска Солнца, покрытого Луной, на предсказанную Эйнштейном величину. Отсутствие такого смещения или фальсификация результатов наблюдений означали бы опровержение теории Эйнштейна. При этом на её научность это никак бы не повлияло. Её бы просто списали тогда в архив науки как ещё одну опровергнутую теорию (вроде теорий флогистона и эфира).

В описанном примере с таблицей Менделеева наличие каких-то химических элементов, не соответствующих условиям, предсказанным Периодическим законом, — элементов, для которых не нашлось бы пустых клеток в таблице, — означало бы, что данная теория фальсифицирована.

Оставляет ли теория эволюции Дарвина возможность для подобной проверки? Мы ведь не можем предсказать, какой именно биологический вид произойдёт от какого-то ныне существующего, даже если бы имели возможность проверить такое предсказание спустя десятки тысяч лет. Остаётся только проверка по палеонтологическим находкам.

Так вот, нам говорят, что если в древних геологических слоях обнаружится какой-то ныне существующий вид (отряд, тип) живого существа, возникающий как бы из ниоткуда, без предков, то это и может стать опровержением теории Дарвина. А пока мы видим

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru